

РУКОПИСИ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ МЕРТВОГО МОРЯ¹

Несмотря на богатое историческими событиями прошлое, Палестина до наших дней считалась сравнительно мало плодородной почвой в отношении находок письменных памятников. После открытия архива крепости Лакшис (остраки VI в. до н. э.), обнаруженного и опубликованного в 30-х годах нашего века², следующее десятилетие не дало ничего существенного. В 1947 г. положение изменилось кардинальным образом.

История находки. В конце весны 1947 г. в районе Иудейской пустыни, на западном берегу Мертвого моря, бедуин по имени Мухаммед Диб из племени Таамире, разыскивая потерянную овцу, обнаружил в одной из пещер древние кожаные свитки, вложенные в большие глиняные сосуды. Пещера находится в 12 км от Иерихона и в 2 км от берега Мертвого моря и расположена на высоте 300 м над уровнем озера в гряде известковых скал, окаймляющих побережье. В 4 км к югу протекает источник Айн Фешха, от которого пещера получила свое название Айн Фешха I. Еще ближе к пещере, в 1 км к югу, лежит овраг с террасой, с развалинами древнего поселения, известного как Хирбет Кумран («Развалины Кумрана»), и с древним кладбищем возле развалин. Пещера Айн Фешха имеет два входных отверстия, образующих как бы окно и дверь, но вход настолько низок, что проникнуть в пещеру можно только ползком. Внутри пещера похожа на коридор неправильной формы, длиной в 8 м, шириной в 2 м и высотой от 2,5 до 3 м. Прямо на полу были обнаружены большие сосуды типа пифосов, целые и в обломках, и внутри них кожаные свитки, обернутые в льняную ткань. Обрывки истлевшей ткани и мелкая монета римских времен впоследствии также были найдены непосредственно на полу пещеры. Характерна дальнейшая судьба свитков. От бедуинов они попали к торговцу древностями в Вифлееме. Четыре свитка были куплены сирийским митрополитом Афанасием из монастыря св. Марка в Иерусалиме. Консультанты, к которым обратился митрополит, вначале не сумели оценить рукописи по достоинству, но постепенно известие о находке распространилось. Оставшиеся свитки и их фрагменты вместе с двумя целыми кувшинами приобрел у торговцев покойный израильский археолог проф. Сукеник, который первый из ученых выявил их научную ценность и позаботился о том, чтобы они стали достоянием науки. Однако то обстоятельство, что никто из специалистов не видел своими глазами рукописей *in situ*, определило излишний скептицизм, с которым часть исследователей отнеслась к новооткрытым памятникам, предполагая возможность фальсификации. В начале 1948 г. монахи монастыря св. Марка сообщили о находке, якобы открытой в библиотеке самого монастыря, американскому ученому Джону С. Треверу (John S. Trever). Воспользовавшись политическими осложнениями в Палестине в тот период, американцы перевезли рукописи

¹ Автор выражает признательность профессорам П. Кале, А. Дюпон-Соммеру и А. М. Хаберманну за присланные ими по просьбе автора их труды о рукописях Мертвого моря.

² Н. T o r c z y n e r, Lachisch I (Tell ed Duweir), the Lachish Letters, L., 1938 (the Wellcome Archaeological Research Expedition to the Near East, I).

в США, где приобретение монастыря св. Марка находилось до февраля 1955 г.¹ Правительство Израиля купило теперь эти рукописи и передало их Еврейскому

¹ Изучение рукописей из Иудейской пустыни, в сущности, создало новую отрасль науки. Литература, посвященная ей, к настоящему времени насчитывает свыше 1000 произведений. Многочисленность статей и заметок, опубликованных по этой теме в Западной Европе, Америке и в Израиле, вызвала появление в печати специальных библиографических списков и обзоров. Большинство работ — это сравнительно небольшие статьи, рассеянные в различных периодических изданиях. Систематический их перечень здесь будет излишним; для лучшей ориентации читателя следует указать краткий список монографий и, в виде исключения, статей, преимущественно издания текста, обзоры материала или специальные исследования по узловым вопросам. Монографии, недоступные составителю очерка, сведения о которых получены из библиографии, отмечены звездочкой.

Издания текста. *E. L. Sukenik, *Méglilót genūzot, seqirā rišonā, seqira sé-nijjā* («Укрытые рукописи», обзор I, обзор II), Jerusalem, 1948, 1950 (далее в сокращении: E. L. Sukenik, M. G.). — «The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery», *т. I: The Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary; т. II, вып. 2: Plates and Transcription of the Manual of Discipline, edited for the Trustees by Millar Burrows with the assistance of John C. Trever and William H. Brownlee, published by the American Schools of Oriental Research, New Haven, 1950, 1951—A. M. Habermann, 'Edah we- 'Eduth, Three Scrolls from the Judaeen Desert, the Legacy of a Community, Jerusalem, 1952 (далее в сокращении: A. M. Habermann, SJD).—*«Cšar ha-megillat hagenūzot (Thesaurus of Hidden Scrolls)», with a preface by E. L. Sukenik, prepared for publication by N. Avigad, Bialik Institution, Jerusalem, 1954. *Серия: «Discoveries in the Judaeen Desert», edited by D. Barthelémy and J. T. Milik, Oxford University Press, L. (т. I—1954—1955) (объединенное издание Ecole archéologique Française и Archaeological Museum of Palestine; предполагается полное издание всех текстов, найденных в районе Иудейской пустыни). *Издания и переводы так называемого «садокидского», или «дамасского», документа.* S. Schechter, Documents of Jewish Sectaries, т. I. Fragments of a Zadokite Work, Cambridge, 1910 (далее в сокращении: S. Schechter, DJS). — *R. H. Charles, The Apocrypha and the Pseudepigrapha of the Old Testament, т. II, L., 1913, стр. 785—834. *L. Rost, Die Damaskusschrift, B., 1933. — Israel Levi, Un écrit sadducéen antérieur à la destruction du Temple, «Revue des études juives», т. LXI (1911), № 121, стр. 161—205 (исследование и французский перевод). *Обзоры и исследования.* Frank M. Cross, The Manuscripts of the Dead Sea Caves, «The Biblical Archaeologist» т. XVII (1954), № 1, стр. 2—21. — A. Dupont-Sommer, Aperçus préliminaires sur les manuscrits de la Mer Morte, «L'Orient ancien illustré», № 4, P., 1950, стр. 11—23 (далее в сокращении: Dupont-Sommer, AP). — Он же, Nouveaux aperçus sur les manuscrits de la Mer Morte, «L'Orient ancien illustré», № 5, P., 1951 (далее в сокращении: Dupont-Sommer, NA). — Paul Kahle, Die hebräischen Handschriften aus der Höhle (Franz Delitsch-Vorlesungen), Stuttgart, 1951 (библиографию см. стр. 82—90; далее в сокращении: P. Kahle, NH). — *H. H. Rowley, The Zadokite Fragments and the Dead Sea Scrolls, Oxford, 1952 (Библиография стр. 88—125; далее в сокращении: H. H. Rowley, ZFaDSS). — *B. Reicke, Handskrifternas från Qumran (Symbolae Biblicae Upsalienses, № 14), Uppsala, 1952. — *G. Vermes, Les manuscrits du Désert de Juda, P., 1953 (с переводом ряда текстов). — H. Bardtke, Die Handschriftenfunde am Toten Meer,² B., 1953. *Раскопки Хирбет-Кумрана.* Roland De Vaux, Suite aux manuscrits de la Mer Morte, AIBL (1952), IV—VI, стр. 173—176 (далее в сокращении: R. de Vaux, SMMM). — Он же, La seconde saison de fouilles à Khirbet Qumran, AIBL, (1953), VII—X, стр. 310—320. *Палеография.* S. A. Birnbaum, The Qumran (Dead Sea) Scrolls and Palaeography, BASOR, Supplementary Studies, № 13—14, New Haven, 1952 (далее в сокращении A. Birnbaum, QSF; там же указана

университету в Иерусалиме, в археологическом музее которого хранятся остальные свитки¹.

Содержание свитков. И Сукеник и Тревер сразу определили среди найденных рукописей текст библейской «Книги Исая», который найден в двух экземплярах. Кроме него был открыт комментарий к библейской книге «пророка» Аввакума (Хабаккук), история «борьбы сынов света с сынами тьмы», «Устав общины Нового завета», собрание благодарственных гимнов и так называемый «Апокалипсис Ламеха». Кроме последнего, все тексты на древнееврейском языке. Из простого перечня названий видно, что подбор произведений не случаен. Как видно из дальнейшего, это остатки обширной библиотеки культовой литературы определенной религиозной общины. Однако ошибочно было бы думать, что новые источники интересны лишь историку религии. С ними связан ряд других крупных вопросов. В первую очередь, важен документ, вошедший в науку под названием «Руководство к дисциплине» («Manual of discipline», или «The Rule of the New Covenant» — по-англ., «Le manuel de discipline» — по-франц.; по-русски к нему лучше всего подходит выражение «устав»²). Рукопись сохранилась в двух фрагментах, составляющих вместе свиток длиной в 1 м 86 см и шириной в 24 см, на котором видно 11 столбцов текста по 26 строк в каждом столбце. Начало текстов сохранилось в отрывке, который попал в Палестинский археологический музей в Иерусалиме и издан совсем недавно. «Устав» образует сводку текстов, регламентирующих жизнь общины. Правила и поучения повторяются иногда по нескольку раз. Как видно из содержания, сочинение назначалось для наставления новообращенных. Оно дает им надлежащие идеологические установки, определяет их права и обязанности, описывает обряды, в которых они должны принимать участие. Перечисляются также проступки против норм общежития и следующие за ними дисциплинарные взыскания. Текст кончается благодарственным гимном. Этот материал дает достаточное представление о том обществе, которому принадлежали найденные документы. Перед нами религиозная община, в некоторых отношениях схожая с ранними средневековыми монашескими общежитиями. Здесь строго соблюдается принцип общности имущества, частная собственность сохраняется, может быть, лишь на мелкие предметы личного обихода. Вступающий в общину отдает ей все свое имущество и весь свой заработок, его деятельность имеет в виду общую пользу. По составу община делится на две части: духовенство, т. е. жрецы и левиты, и, повидимому, большая часть, — руководимые ими и

литература по этому вопросу). *О датировке рукописей.* Millar Burrows, The Dating of the Dead Sea Scrolls, BASOR, № 122 (1951), стр. 4—6. — O. R. Sellers, Radiocarbon dating of cloth from the Ain Feshkha Cave, BASOR, № 123 (1951), стр. 24—26. — Carl H. Kraeling, A Dead Sea Scrolls Jar at the Oriental Institute, BASOR, № 125 (1952), стр. 5—7. *Находки рукописей в средние века.* *Otto Eissfeldt, Der Anlass zur Entdeckung der Höhle und ihr ähnliche Vorgänge aus älterer Zeit, «Theologische Literaturzeitung», 1949, № 10, стр. 595—600. — *Henri Grégoire, Les gens de la Caverne, les Qaraites et les Khazares, «Le Flambeau», Bruxelles, 1952, № 5, стр. 477—485. — Stanislav Segert, Ein alter Bericht über den Fund hebräischer Handschriften in einer Höhle, ArOr, т. XXI (1953), № 2-3, стр. 263—269.

Материалы и исследования по рукописям Мертвого моря систематически публикуются в ряде периодических изданий, особенно важны издания: «Biblical Archaeologist», «Bibliotheca Orientalis», «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», «Jewish Quarterly Review», «Journal of Biblical Literature», «Journal of the Palestine Oriental Society», «Palestine Exploration Quarterly», «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology», «Quarterly Statement of Palestine Exploration Fund», «Archiv orientální», «Revue biblique», «Revue des études juives», «Revue de l'histoire des religions», «Syria», «Semitica».

¹ См. заметку News and Books в «Biblical Archaeologist», т. XVIII (1955), № 2, стр. 45.

² Перевод часто встречающегося в тексте выражения serek «устав, распорядок»; полностью: serek ha-ja'ad «устав общины».

подчиненные им светские собратья. Жречество составляет сословную категорию: в нее вступают по праву рождения. Жрецы называют себя «сынами Садока»¹. Все вопросы, касающиеся интересов общины, обсуждаются общим собранием ее членов, тем не менее руководящая роль принадлежит жрецам. Они же ведают обрядами и церемониями, которые занимают большое место в жизни общины. Все члены организации вносятся в списки в иерархическом порядке, каждый занимает в списке место, определенное его значением в жизни общины. Списки членов проверяются и изменяются в зависимости от их поведения ежегодно.

Все члены общины носят постоянно белую одежду. Они живут совместно в общежитии, но, вероятно, многие новообращенные и ищущие вступления в секту проживали не в центральном общежитии Хирбет Кумран, а в окрестных пещерах, а то и просто в палатках. Среди членов общины были семейные. Начальная часть рукописи обсуждает отношение к женщине и содержит наставления юности. Члены и кандидаты общины вели трудовую жизнь, отягощенную подробным регламентом обязательной обрядности. День начинался с рассветом ритуальным омовением и следующими за ним общими молитвами. Затем, после совместной трапезы, расходились на дневные работы, которые оканчивались только к закату. Снова следовали омовение, общая молитва и трапеза, после чего часть ночи проводилась в чтении и толковании бытовавшей в этой среде литературы. Отступление от распорядка влекло за собой для его нарушителя лишение части пищи на известный срок. Более крупные проступки карались отлучением от общины на срок от нескольких дней до двух лет. Самое тяжелое наказание состояло в окончательном изгнании из общины, его навлекало предательство интересов общины, выдача посторонним ее секретов, которые член организации обязан был хранить даже под страхом пытки и смертной казни. Отлучение от общины при обязательном требовании ритуальной чистоты пищи с ее сложными условиями ставило убежденного сектанта под угрозу голодной смерти. Члены общины называли себя терминами: *jaḥad* «соединение, община», *qaḥal* «собрание, сход», *ʿeša* «совет, сход для совета», *ʿeda* «совещание, собрание для совета, для свидетельства». В дошедших до нас сочинениях этого круга преобладает то один, то другой термин.

Текст «Устава» дополняет комментарий к книге «пророка» Аввакума (Хабаккука). Подлинное название этого сочинения, так же как и предыдущего, в рукописи не сохранилось. Свиток комментария достигает 1 м 60 см в длину и 13 см в ширину. В нем 13 столбцов текста, первые два из них сильно повреждены, в остальных отсутствуют две три конечные строки; таким образом, по подсчету А. Дюпон-Соммера (АР, стр. 35), не хватает около $\frac{1}{5}$ текста. Вновь найденный комментарий включает в себя две первые главы библейской книги Аввакума, опускает последнюю третью — псалом, который по стилю и содержанию отходит от первых двух. Это обстоятельство подтверждает мнение тех критиков Библии, которые считали, что третья глава не входила в первоначальный текст произведения и добавлена к нему позднее. Неизвестный комментатор применяет речи Аввакума к собственной эпохе, стараясь найти в них объяснение современным событиям и обстоятельствам. Последние он излагает туманным образом, избегая называть собственные имена людей, стран и народов и чуждаясь подробностей реальной истории. Основные сведения, сообщаемые комментарием, таковы: притеснения, о которых говорит Аввакум, это притеснения «нечестивого жреца», который ненавидит и преследует Новый союз и его вождя «праведного учителя» (*Mōrē Šedeq*). В результате преследования «праведный учитель» погибает смертью мученика, но вновь появляется перед гонителями в торжественный «день очищения» (традиционный иудейский праздник), который, таким образом, становится роковым для «нечестивого жреца» и его приверженцев. Халдеев времени Аввакума неизвестный автор сопоставляет с народом киттим своего времени². Народ

¹ Садок (*Šāḏoq*), по историческому библейскому преданию — один из сподвижников Давида (XI—X вв. до н. э.), первосвященник иерусалимского храма (см. Sam. II, 8, ст. 15; Reg. I, 1). Название «сыны Садока» иногда применяется к общине в целом.

² См. A. Dupont-Sommer, NA, стр. 33—61.

этот отличается быстротой передвижения, смелостью и жестокостью на войне. Ужас перед ним распространился среди всех других народов. «Киттим» еще до открытия военных действий хитростью и коварством навязывают свою власть другим странам. Они пришли издалека, из-за моря, и покоряют других при помощи коней и животных *behamā* (буквально: «крупный скот», под которыми здесь следует разуметь боевых слонов). Их вожди издеваются над чужими укреплениями, захватывают их с помощью многочисленного войска и превращают в развалины. Они грабят чужие богатства, совершают жертвоприношения своим знаменам¹ и поклоняются своему оружию. Победенных они уничтожают без различия пола и возраста, не щадят и нерожденных младенцев в утробе матери. Их вожди и властители исчезают один за другим, уничтожая при этом народы. По мнению Дюпон-Соммера и многих других исследователей, под «киттим» комментарий к Аввакуму следует разуметь римлян и римское войско. Помимо указанных признаков, т. е. быстроты, смелости и свирепости, которые характерны для римского завоевания, решающее доказательство лежит, повидимому, в том факте, что войско Помпея в 63 г. до н. э. заняло Иерусалим действительно в «день покаяния», как указано в комментарии. Во всяком случае комментарий написан после этой даты. Раз это так, под «нечестивым жрецом» скорее всего скрывается Аристокбул II, воцарившийся в 67 г. до н. э. Он казнил главу общины Нового завета незадолго до 63 г. Далее в комментарии упоминается другой «нечестивый жрец», который опять восстановил разрушенные стены Иерусалима. Это восстановление, как известно, было выполнено при Гиркане II (63—40 гг.), брате Аристокбула II. По своим идеям текст комментария близок к «Уставу общины» и так называемому «дамасскому документу». Его особый стиль, применяющий иносказательные наименования действующих лиц и самих событий, целиком смыкается с библейской «Книгой Даниила» и с апокрифами эллинистического периода типа «Книги юбилеев», «Завещания двенадцати патриархов», «Книги Еноха», «Успения Моисея» и др., которые и формой и идейным содержанием близки тем кругам, из чьей среды вышли найденные в Кумране свитки. События, несмотря на аллегорическую условность, своими намеками и иносказаниями легко достигали понимания подготовленных читателей-современников. Та же манера изложения лишает возможности в наше время точно определить описанные таким образом события. Мнения ученых разошлись в определении их времени на тысячу с лишним лет; высказывались мнения, что здесь описываются события: 1) дохасмонейского времени (действующие лица: Ясон, Менелай, Алким; народ «киттим» — македонцы, сирийцы); 2) времени Александра Янная; 3) позднихасмонейского времени (завоевание Иерусалима Помпеем: «праведный учитель» — Ония, народ «киттим» — римляне, нечестивый жрец — воплощение личностей Аристокбула II и Гиркана II; 4) времени раннего христианства («праведный учитель» — Христос, жлепорок — Павел (или: «праведный учитель» — Иоанн Креститель, жлепорок — Менахем); 5) эпохи крестовых походов (тексты фальсифицируют эпоху Второго храма); последнее мнение в настоящее время защищает главным образом американский ученый Соломон Цейтлин; несостоятельность его доказана новыми находками и ведущимися археологическими работами².

Во всяком случае, как справедливо отмечали многие исследователи, исторический фон этого загадочного текста больше всего напоминает эпоху Маккавейской (Хасмонейской) династии с ее войнами против инопоземных завоевателей и за расширение собственной территории за счет соседей, с борьбой внутри класса свободных, принимающей форму религиозного движения, и с непрерывными междоусобицами среди членов правящей династии. Протест против постоянного угнетения, ограблений и насильств светской и духовной власти, представляемой Хасмонейми, вызвал к жизни организацию общины Нового завета (союза), усвоившую принципы примитивного коммунизма

¹ *o t o t* букв. «знаки» (*signae*). Вряд ли можно согласиться с толкованием А. М. Навермана, SJD, стр. 48, который в этом слове видит намек на языческих богов.

² См. W. Brownlee, *The Historical Allusions of the Dead Sea Habakkuk Midrash*, BASOR, № 126 (1952), стр. 10—20, где указаны представители каждого мнения и дана библиография вопроса. Одновременно автор излагает и свою точку зрения.

в религиозной оболочке. Эта организация, если не тождественна, то во всяком случае родственна организации ессеев, как последняя описана в сочинениях Флавия Иосифа (VI, II, 8).

В этой же среде возник, повидимому, и «дамасский документ», который входит в ту же литературную сферу, хотя был известен в науке задолго до открытия пещеры Айн Фешха. В 1896 г. он был обнаружен Соломоном Шехтером в гелизе караимской синагоги Старого Каира. В 1910 г. сочинение, состоявшее из двух фрагментов, один в восемь листов, другой — в один лист, было опубликовано тем же Шехтером. Вскоре появились в печати английский и французский переводы¹. Текст документа свидетельствует, что он возник среди «сынов Садока» или же членов «Нового завета в Дамасской земле». С момента опубликования текст привлекал к себе усиленное внимание специалистов и вызвал ряд предположений относительно времени и обстоятельств своего происхождения. Его относили и к средним векам, называя период от VII до XV. Однако большинство исследователей считало сочинение гораздо более древним, возникшим до разрушения Второго храма, между 128 г. до н. э. и 70 г. н. э. Некоторые отодвигали дату еще глубже назад, доводя ее до 200 г. до н. э.² В свете кумранских рукописей среда и эпоха возникновения памятника определяется теперь вполне правдоподобно.

В новонайденных текстах встречаются те же термины «сыны Садока», «Новый завет», не говоря уже о сходстве стиля, языка и мысли. Дамасские фрагменты упоминают «Книгу юбилеев», вводя и ее, таким образом, в тот же круг идей. Текст обращается к выходцам из Иудеи — «сынам Садока», «избранникам Израиля», которые, будучи преследуемы у себя на родине, нашли убежище в Дамаске, где основали общину под названием «Новый завет в Дамасской земле», давая таким способом понять, что они заключили с богом новый союз, после того как старый, постоянно упоминаемый в Библии, нарушен массой их соплеменников. Нечестивые преданы мечу, так как бог наслал на них мстителя за смерть «праведного учителя» в лице «вождя царей Йавана». А. Дюпон-Соммер (AP, гл. V) полагает, что этим прозвищем здесь назван Помпей, воцаривший в тот момент главенство Рима над царями эллинизованного Востока (Йаван). Этот же исследователь усматривает в тексте ясные указания на некоторые события времени Гиркана II (отстройка стен Иерусалима); под «лжепророком», упоминаемым в документе, следует считать того же Гиркана II. Если эти соображения верны, то «дамасский документ» возник не позже 40 г. до н. э., когда Гиркан II был взят в плен парфянами. Община, выслывшаяся в Дамаск, благодаря этому не пострадала от военных действий при взятии Иерусалима Помпеем. В быту своем она организована как военный лагерь «хаммахане» — термин, который часто встречается в произведении. Ее члены делятся на тысячи, сотни, подсотни и десятки во главе с общим вождем, непременно из жреческого сословия, не моложе 30 и не старше 60 лет. Если среди членов общины нет подходящего жреца, в начальники «лагеря» должен быть избран левит. «Лагерю» следует насчитывать не менее десяти членов, все они занесены в списки по разрядам, в определенном порядке: жрецы, левиты, сыны Израиля и прозелиты. Глава «лагеря» — его надзиратель (mebaqqēr) — в своем лагере представляет высший авторитет: он разрешает прием новых членов, наблюдает за поведением общинников, принимает взносы и производит необходимые расходы. Ему принадлежит также роль идейного руководителя: он обучает сознательному выполнению обязанностей и наставляет своих подчиненных в чудесной истории общины, поэтому он сам должен хорошо знать книгу «Хегу»³. Повидимому, существовал также верховный надзиратель (инспектор) для всех лагерей. О нем в тексте документа говорится: «Инспектор, который над всеми лагерями, должен иметь от 30 до 50 лет и быть опытным во всех советах людей и во всех языках»⁴. Организация имела свои судебные трибуналы в составе до 10 человек, которые выбирались членами общества, четверо из колен Левви и Аарона (т. е. из жрече-

¹ См. выше в списке литературы.

² A. Dupont-Sommer, AP, стр. 68.

³ hw. Значение названия неясно.

⁴ См. S. Schecter, DJS, стр. 14 евр. текста.

ского сословия) и шестеро из Израиля (т. е. рядовые общинники-евреи), все образованные в законах книги «Хегу» и в уставе союза и в возрасте от 25 до 60 лет. Другие статьи касаются вопроса о свидетелях и приговорах виновным. Последние подлежат заключению, изгнанию из общины и смертной казни. То обстоятельство, что члены общины постоянно называют себя «сынами Садока», неизбежно наводит на мысль, что первично эта организация возникла в саддукейской среде, среди, вероятнее всего, обедневшей части иудейской аристократии, связанной с кругами свободных землевладельцев. В этом плане «дамасский документ», так же как «Устав» и «Комментарий на книгу Аввакума», сообщает об одном из эпизодов социальной борьбы внутри общества Иудеи в период, предшествующий окончательному падению иудейского государства. Религиозные представления того времени выразились здесь в ожидании воскресения «праведного учителя». Он должен появиться снова, и тогда состоится высший суд, который вознаградит праведных и покарает грешных. Для настроения этого произведения характерно представление о том, что эта развязка очень близка, она должна свершиться на протяжении поколения со дня смерти «праведного учителя»¹.

Это настроение чувствуется также в открытом в Айн Фешха сборнике культовой лирики той же общины, сохранившем группу благодарственных псалмов, единых по форме и содержанию. Псалмы сохранились в виде четырех фрагментов кожного свитка, шириной в 30 см, на каждом куске четыре столбца текста, каждый в среднем по 35 строк. Псалмы по форме близки к библейским образцам, но выражают настроение новой секты иудаизма. Как кажется, нет надобности автором этих произведений считать полуполюгендарного «праведного учителя»². Все то специфическое, что указывает на борьбу с враждебной господствующей средой, на труды и опасности, понесенные в этой борьбе, на изгнание, разлуку с семьей и на конечное торжество истины и справедливости, выразившееся в чудесном спасении членов «Нового союза», — все это достаточно характерно и в устах любого рядового деятеля этой организации, наделенного поэтическим даром и хорошо знакомого с библейской культовой лирикой. Постоянно употребляемое в псалмах местоимение «я» скорее всего выражает эти чувства собирательно. Целый ряд примеров лексики, образов, намеков и упоминаний в благодарственных гимнах показывает на их тесную связь с перечисленными выше произведениями.

Следующая рукопись также входит в состав «ессейских» памятников. Она сохранила свое подлинное название — «Война сынов света с сынами тьмы». Свиток достигает в длину 2 м 90 см и в ширину 16 см. В нем 19 столбцов текста по 16—18 строк. Содержание его повествует о борьбе «сынов Левия, сынов Иуды и сынов Венамина» против «войска Велиала». Как поясняет сама рукопись, под последним надлежит разуметь эдомитян, моавитян, аммонитян, филистимлян и «ассирийских (т. е. сирийских) киттиев». Можно согласиться с А. Дюпон-Соммером в том, что этот текст отражает реальную политическую борьбу Иудеи с соседними народами и государствами в столетие Маккавейской династии (164—63 гг. до н. э.). Но отклик этот весьма своеобразен. Вместо рассказа об эпизоде или ряде эпизодов вооруженной борьбы мы видим здесь военный регламент, предлагающий определенный, точно описанный порядок ведения битвы. Приготовления к битве воспринимаются как торжественный ритуал благочестивого обряда, совершаемого под руководством жрецов («сыны Левия»). Четырехчленное деление армии и указание возраста каждой группы напоминают «дамасский документ». Войско также делится на тысячи, сотни, полусотни и дюжины (там — десятки). Оно состоит из пехоты (воины от 25 до 30 лет), кавалерии (от 30 до 40 лет), интендантства (от 40 до 50 лет) и начальствующего состава (от 50 до 60 лет). Битва начинается по сигналу трубного звука, подаваемого жрецами. Под этот звук пращники семь раз подряд мечут камни. Затем, опять по сигналу жрецов, из ворот укрепления выходят три полка с колесницами на флангах. Каждое передвижение войска отмечается трубными сигналами. Действия настолько точно регламентированы,

¹ По библейским представлениям одно поколение — это период в сорок лет.

² Такое предположение высказывает А. Д ю п о н - С о м м е р, АР, стр. 86. Более вероятно его первое предположение (там же), что авторов несколько.

что это невозможно в настоящем сражении. Более детальное изучение текста должно открыть в нем подробности, которые помогут точнее определить назначение текста и исторические условия его возникновения.

Последний небиблейский текст из первой партии рукописей пещеры Айн Фешка, на основании немногого, в нем прочтенного, названный «Апокалипсисом Ламеха», находится исключительно плохой сохранности. Для того чтобы развернуть и прочесть его, ведется сложная и кропотливая лабораторная работа. Повидимому, текст примыкает к ветхозаветным апокрифам.

Остальные два свитка — это два списка «Книги Исаяи». Факт находки в небольшой первоначально партии рукописей двух экземпляров этой книги свидетельствует об очевидном интересе сектантов к той части Библии, в которой вопросы социальной справедливости и реорганизации общественных начал ставятся особенно остро (так называемая «пророческая» литература). «Книга Исаяи» цитируется в «дамасском документе».

Новые списки «Книги Исаяи» интересны для исследователей по многим причинам. Следует особо отметить появившуюся благодаря им и «Комментарию на Аввакума» возможность проверить на практике теоретические основы библейской критики, созданной наукой XIX—XX вв. До сих пор старейшие датированные рукописи Библии на древнееврейском языке восходили к началу X в. Теперь письменная традиция этого текста спускается ниже на целое тысячелетие. Помимо новых палеографических данных, обнаружилось архаические формы в самой структуре языка и в ее письменном выражении, исчезнувшие ко времени закрепления «масоретской» версии Библии. Оба списка Исаяи несколько отличаются друг от друга. В первом списке текст также не единообразен, что, по мнению специалистов, объясняется тем, что писец не имел полной копии текста и, копируя, пользовался двумя, не совсем однородными списками. Его текст в некоторых местах явно отходит от масоретской традиции, не приближаясь в то же время к тексту оригинала Септуагинты. П. Кале объясняет это тем, что список Мертвого моря выполнен еще до разрушения Второго храма, но позднее, чем текст Септуагинты¹. Второй список Исаяи² замечателен тем, что подтверждает достоверность древних масоретских форм «кетиб»³. Второй список также зачастую отклоняется от масоретского текста, иногда оба списка совпадают, иногда расходятся там, где первый список следует масоретскому тексту. Оба списка восходят к тому времени, когда единого канонизированного текста Библии еще не существовало.

Язык и письмо рукописей. Как было отмечено, шесть из семи первых рукописей пещеры Айн Фешка I написаны на древнееврейском языке. По своей лексике и грамматическим формам он образует среднее звено между позднебиблейским языком и языком мишнандского периода (эпоха эллинизма — раннее средневековье). В оценке его мнения гебраистов разошлись. Бельгийский ученый Ван дер Плуг считает, что язык новонайденных памятников неуклюж и малограмотен и отличается тяжелыми синтаксическими оборотами. Против этого решительно возражает А. Дюпон-Соммер (NA, стр. 89). По его мнению, тексты созданы вполне образованными и начитанными в родной литературе людьми. Встречающееся в отдельных местах громоздкое построение предложений вызывается сложностью содержания. Неясность некоторых мест скорее всего объясняется нашим недостаточным знанием литературы этого направления. Если лексика имеет особые черты, то это естественно при специфичности интересов секты: новое идейное содержание должно было выразиться в создании новых форм в языке.

Мы видим древнееврейский язык на более ранней ступени развития, чем та, которую сохранила для нас масоретская запись. В качестве примеров можно привести бо-

¹ P. Kahle, III, стр. 76.

² Этот список поступил в собственность археологического музея при еврейском университете в Иерусалиме.

³ Т. е. начертание слова одними согласными без помощи гласных значков, поставленных позднее масоретами и не совпадающих с написанием «кетиб» (= вариант чтения «кери»).

лее древние формы обособленных местоимений и местоименных суффиксов, формы kh (ка) вместо k (ка) масоретов (2-ел. м. р. ед. ч.); вместо форм km, hm (кем, хем) видим формы kmh, hmh (кемā, хемтā, 2 л. м. р. мн. ч. и 3 л. м. р. мн. ч.)¹. Характерно сохранение алефа там, где в масоретском тексте он совершенно исчез². Эти написания выказывают более древнее произношение, сохраняющее так называемые «слабые» согласные, которые позднее были утрачены.

В такой же степени интересна палеография рукописей, но при изучении ее сразу дало себя чувствовать отсутствие достаточного количества сравнительного материала. Рукописей старше X в. н. э. в распоряжении исследователя слишком мало. Самая важная из них — так называемый «папирус Наш» (предположительно I в. до н. э.— II в. н. э.)³. Беда лишь в том, что сам этот документ не имеет твердой датировки, именно вследствие недостаточной разработки еврейской палеографии. Во всяком случае в грубом определении рукописи Мертвого моря восходят к той же эпохе, что и «папирус Наш». В палеографическом отношении рукописи не однородны: две из них («Устав» и один из списков Исаяи) не применяют или применяют нерегулярно форму согласных k, m, n, p, s, характерную для конца слова. Кроме того, в «Комментарии на книгу Аввакума» тетраграмма, передающая имя бога «Яхве», всюду пишется старым ханаанским шрифтом, вместо обычно принятой в этих рукописях разновидности квадратного «арамейского» письма. Это показывает, по видимому, что свитки старше «папируса Наш», который не имеет этих особенностей.

Археологическое обследование пещеры, дальнейшие открытия. Вследствие известных политических событий в Палестине археологическое обследование места находки состоялось только в начале 1949 г. При этом выяснилось, что уже в 1948 г. в пещере были произведены тайные раскопки в поисках сокровищ. Поиски не принесли кладоискателям ничего существенного, но основательно изменили археологические наслоения, перемешав находившийся в них материал. В феврале — начале марта 1949 г. археологи Л. Хардинг (L. Harding), директор службы древностей Иордании, и Р. де Во (R. de Vaux), ученый директор французской археологической школы в Иерусалиме, провели здесь трехнедельные разведки. При обследовании пещеры были обнаружены льняные ткани, в которые для большей сохранности были завернуты свитки. К тканям пристали смолистые вещества, которыми они пропитывались в тех же целях. В пещере нашли также большое количество фрагментов керамики позд-неэллинистической и римской эпох. Из них составили две лампы и около 50 высоких кувшинов, прикрытых вместо крышек плоскими сосудами. Археологи обнаружили дополнительно около 600 фрагментов рукописей на коже и папирусе. По большей части это были мелкие кусочки, сохранявшие иногда лишь несколько букв, но многие среди них были и более крупных размеров. Выяснилось, что некоторые фрагменты отпали от больших свитков, найденных ранее бедуинами. Этот факт чрезвычайно важен, как бесспорное доказательство подлинности находки 1947 г. В числе новых материалов был найден отрывок из апокрифической «Книги юбилеев», которая, таким образом, несомненно входит в круг «ессейской» литературы. Фрагмент в 10 строк сохранил отрывок из неизвестного сочинения апокалиптического характера. Для датировки рукописей важны найденные здесь фрагменты греческого папируса, так как данные тщательно разработанной в науке греческой палеографии дают возможность датировать текст с точностью до 50 лет. Интересны также кусочки кожаного свитка книги Левит (гл. XIX—XXII), написанные староханаанской разновидностью еврейского

¹ St. Segert, Zur Habakuk-Rolle aus dem Funde vom Toten Meer I, ArOr, XXI (1953), № 2-3, стр. 263—269.

² kīʾvm. kī «что, потому что»; mīʾ вместо mīʾ «кто тот, кто»; hīrbiʾ вместо hīrbā «умножал» и др. См. там же.

³ Назван по имени владельца, который передал его в библиотеку кембриджского университета (Ms. or 233). По содержанию — отрывок богослужебного текста со включением десяти заповедей и начальные слова так называемого «Шема» (Deut. VI, 4). О его палеографии см. S. Birnbaum, QSP.

письма. Почерк этих фрагментов, по свидетельству специалистов, сходен с почерком острак архива крепости Лахиш. В то же время он напоминает почерк самаританских рукописей, с их шрифтом, которым они пишутся до настоящего времени¹. Во всяком случае свиток Левит не самаританского происхождения, так как текст его не совпадает с самаританским изводом Пятикнижия.

С открытием пещеры Айн Фешха вся эта местность стала ареной энергичных розысков, как бедуинов, так и идущих по их следам археологов. В настоящее время район охраняется конной полицией с целью помешать расхищению археологических ценностей, но скалистая пустыня юга Иудеи слишком обширна и безлюдна, чтобы контроль мог быть действенным. Бедуины лучше всех знают местность, располагают временем для поисков и слишком бедны, чтобы не дорожить материальной ценностью возможных находок. Провести среди них разъяснительную деятельность администрации и культурным силам Израиля и Иордании, повидимому, даже не приходится в голову. Поэтому почти каждое новое открытие доходит до археологов через посредство скупщиков.

В марте 1952 г. объединенная экспедиция Французской археологической школы и Службы древностей Иордании под руководством тех же Р. де Во и Л. Хардинга осмотрела местность в районе Кумрана от Хаджджар ал-Асба на севере до Рас Фешха на юге (8—9 км в длину). Всего обследовали и раскопали 39 пещер. В 25 из них были найдены целые и битые керамические изделия. Пещера Айн-Фешха II, расположенная ближе чем в 150 м к югу от пещеры I, дала около ста фрагментов рукописей. Между ними отрывки библейских книг «Исход», «Левит», «Чисел», «Второзакония», «Иеремии», «Руфи», «Псалмов». Многочисленны тексты небиблейского содержания, между которыми следует отметить фрагмент «Книги юбилеев». Встречаются литургические тексты на арамейском языке. В пещере III, приблизительно на 1½ км к северу от Хирбет Кумрана также нашлись фрагменты рукописей. Все они крайне повреждены сыростью, крысами и личинками. Тем не менее среди них смогли различить начало комментария на «Книгу Исайи» и текст псевдоэпиграфа с упоминанием «Ангела лица». Здесь же найдены три тонких листа оксидированной меди, свернутых в трубку, как свиток. Каждый из них по 30 см ширины и 80 см длины, так что вместе они составляют металлический лист в 2 м 40 см длины. На свитке выгравирован квадратным шрифтом текст на древнееврейском языке. Развернуть и прочесть свиток без предварительной лабораторной обработки невозможно, но по немногим разобранным словам видно, что это список установлений или тариф. Размер букв показывает, что он предназначался к чтению с близкого расстояния. Можно думать, что этот лист когда-то висел в развернутом виде в одной из зал кумранского общежития и был спрятан в тайник при бегстве оттуда.

Осенью 1952 г. бедуины открыли там же пещеры, обозначенные номерами IV и V. Пещера IV — это искусственный тайник, вырытый в гряде мергеля, возвышающейся на 10 м над уровнем равнины. На том же мергельном залежании выстроен Хирбет Кумран, рядом с которым находится пещера IV, где оказались тысячи фрагментов рукописей. Рядом с тайником IV было помещение тайника V, откуда также были извлечены фрагменты рукописей, правда, в очень плохой сохранности. В складе над мергельной грядой бедуины разыскали нору (пещера VI), где также находились отрывки рукописей и в числе их кусочек из дамасского документа, так что принадлежность последнего к литературе Кумрана должна быть признана доказанной. В числе прочих рукописей в пещерах IV—VI найдены отрывки греческого перевода Библии и еврейская и арамейская версии «Книги Товита», а также парафразы и комментарии к текстам Библии. Здесь встречаются снова некоторые тексты из открытых в 1947 г., таковы «Устав» и «Борьба сынов света». Кроме того, там же нашли филактерии. По определению Р. де Во, значение новых открытий превышает значение находки Айн Фешха I.

Еще ранее, в феврале того же 1952 г., бедуины обнаружили новые материалы в районе Вади Мураббаат, на расстоянии 18 км по прямой к югу от Кумрана и в 25 км

¹ См. P. Kahle, *HN*, стр. 61—63.

и юго-востоку от Иерусалима. Вади Мураббаат называется овраг глубиной в 200 м с узкой горловиной при впадении в Мертвое море. Поверхность его настолько изрыта, что археологи с трудом поставили лагерь. Работы длились шесть месяцев, но результаты их вознаградили исследователей за понесенные труды. На полпути вверх по оврагу от Мертвого моря в обрывистой стене открываются четыре пещеры; три рядом, четвертая выше, в нескольких сотнях метров к западу. Обособленная пещера образует несколько отделений в виде анфилады. Археологическое обследование вскрыло стратиграфическое залегание от энеолита до арабского средневековья. Лучшее всего представлен римский период I—II вв. н. э.: керамика, каменные и деревянные сосуды, куски ткани, орудия и гребни. Монеты были найдены в небольшом количестве, от периода со времени римских прокураторов до второго иудейского восстания (132—135 гг. н. э.). Последний период заселения (XIII в. н. э.) оставил черепки, одну монету и небольшое количество фрагментов арабских рукописей. Письменные памятники оказались в пещерах I и II. В первой из них они состояли из немногих еврейских острак и исписанных полосок кожи и папируса. Зато пещера II подарила большое собрание греческих, еврейских и арамейских текстов. Важнее всего то, что здесь впервые обнаружены датированные документы. К ним относятся семейные архивы на греческом языке. Особенно интересен брачный контракт, датированный седьмым годом правления императора Адриана (123 г. н. э.), и долговая расписка. Библейские тексты показали отрывки из Пятикнижия, сообразно масоретской редакции. Здесь же нашли около дюжины еврейских острак и образцы курсивного письма по-еврейски и по-арамейски. Для еврейской палеографии ценен папирус-палимпсест, исписанный староханаанским шрифтом, к сожалению сильно попорченный. По определению Р. де Во, папирус старше, чем свиток «Книги Левит» из пещеры Айн Фешха I. Особенно важны по значению документы второго иудейского восстания. Среди них обнаружено подлинное письмо самого вождя восстания Симона Бар Кохбы, или Бар Козибы, к своему военачальнику по имени Иешуа бен Галгола и два письма к тому же лицу от его подчиненных, сообщающие о движении противника. Данные говорят за то, что пещера служила штаб-квартирой партизанским отрядам Бар Кохбы. Дальнейшее изучение материала должно принести еще много интересного.

Новый материал бедуины нашли также в не указанном ими пункте той же Иудейской пустыни. В августе 1952 г. они извлекли из трех пещер, оставшихся неизвестными, значительное собрание рукописей, в числе которых опять оказались отрывки из древнееврейской Библии, пергамент с греческим текстом раздела «Малых пророков», деловые документы на арамейском языке, датированные третьим годом «освобождения Израиля» и снабженные именем Симона бен Козибы, и письмо по-древнееврейски к самому Бар Кохбе. Здесь были также греческие и арамейские документы с датами «эры провинции Аравии» (позднее 106 г. н. э.) и порядочное количество набатейских папирусов.

На месяц раньше, в июле 1952 г., бедуины же разыскали развалины Каstellionского монастыря (монастырь св. Саввы), основанного в 492 г., ныне руины Хирбет Мирд. Здесь найдены отрывки новозаветных сочинений по-гречески, а также библейские и новозаветные тексты на христианско-палестинском арамейском диалекте, памятники которого теперь впервые обнаружены на территории самой Палестины. Кроме них, в Хирбет Мирд сохранились арабские папирусы II—III вв. хиджры (VIII—IX вв. н. э.), в большинстве частные письма. Весной 1953 г. бельгийская археологическая экспедиция собрала здесь новые материалы такого же характера. Между ними оказался греческий отрывок из «Андромахи» Еврипида. Обилие и разнообразие памятников и многочисленность пунктов, по которым они разбросаны, заставили археологов изменить оценку археологического богатства Палестины. По словам одного из первых и наиболее энергичных исследователей новых материалов, Иудея отныне должна считаться «вторым Египтом»¹.

¹ A. Dupont-Sommer. *NA*, стр. 217.

Археологическое обследование и раскопки Хирбет Кумран. Развалины Хирбет Кумрана привлекли внимание специалистов уже при первой археологической экспедиции к пещере. Раскопки их заняли три рабочих сезона: ноябрь — декабрь 1951 г., февраль — апрель 1953 г. и один сезон 1954 г., отчет о котором до нас пока не дошел. Работы вели вначале названные две организации, позднее Службу древностей Иордании сменили американские школы востоковедения (The American Schools of Oriental Research).

Развалины Хирбет Кумрана лежат на террасе, которую с севера ограничивает обрыв Вади Кумран, а на западе и на юге овраги. К востоку спускается склон, где отчетливо прослеживается древний подъездной путь. На восток же тянется большое кладбище, отделенное от развалин свободным пространством. Центральное сооружение образует прямоугольник размером 30 × 37 м; с северо-востока, запада и юга к нему примыкали подсобные постройки. Цистерны внутри и вне здания снабжались водой из акведука, связанного с водоемами Вади Кумрана. Техника и план постройки не позволяют считать ее римским укреплением, как предполагалось сначала. Стены главного здания сложены из крупных блоков грубо намеченной квадратной формы и покрыты толстым слоем штукатурки. Кровлю образовали стволы пальм и камыш, обмазанный мергелем. Здание имело два этажа. Северо-западную часть занимала массивная двухэтажная башня, низ которой заполняли кладовые (узкие комнаты без окон, куда воздух и свет поступали через две узкие бойницы). Узкий проход под открытым небом и маленький дворик соединяли башню с юго-западной частью здания, где находились три помещения. Из дворика по лестнице поднимались на террасу и в комнаты верхнего этажа этой части здания. В центре открывался двор, к северной стороне которого примыкало большое помещение, предположительно — кухня. За ней, в северо-восточном углу постройки, расположена группа комнат. В южной части здания сосредоточились места общего пользования: здесь находилось маленькое помещение с бассейном, где был найден кувшин с намалеванным охрой именем владельца. Здесь же, в юго-восточном углу помещались уборные, умывальня с бассейном и стоком и две цистерны или купальни: одна маленькая, другая длинная и глубокая с 14 отделениями. Подобная, но большая размерами цистерна была также снаружи, против южной стены здания. Помещение было снабжено канализацией. Внутри самой большой комнаты вокруг стен проходит низкая скамейка, в толщу стен вделаны шкафы-ниши. Над обеденной, предположительно, залой (против кухни) открыто помещение с обломками большого стола, сложенного из кирпичей, покрытых штукатуркой. Стол имел длину 5 м и высоту 0,5 м; кроме него в комнате были еще два стола поменьше. Здесь же найдены куски двух чернильниц с остатками высохших чернил. Эта находка наводит на мысль, что комната служила скрипторием, где работали писцы. Раскопки обнаружили также современную постройкам керамику. В углу одной комнаты нашли кувшин, похожий на обнаруженный в пещере. Вместо крышки ему служил известняковый кафель, пропитанный асфальтом. Основной комплекс керамики восходит к позднеэллинистическому — римскому периодам, но имелись гончарные изделия III в. н. э. и еще более поздние — арабские IX—X вв. н. э., оставленные проезжими во время случайных посещений развалин. При первой кампании нашли с дюжину монет от периода между 6—7 и 70 гг. н. э.; при второй — около 200 монет, начиная от времени Александра Янная (105—76 гг. до н. э.); лишь несколько монет относится к более раннему времени. Время последних Хасмонеев и Ирода Великого представлено слабо. Много монет римских прокураторов до начала первого иудейского восстания. Затем, после хронологического перерыва отмечаются монеты 132—135 гг. н. э. (время восстания Бар Кохбы).

По данным археологического исследования можно установить три периода в жизни общества, населявшего Хирбет Кумран. Здание было заложено в маккавейский период и просуществовало без крупных изменений до сильного землетрясения, положившего конец первому периоду. Землетрясение разрушило северо-западную башню, вызвало осыпь плитуса и потолка, уничтожило целиком одно помещение. Трещина расколола внутренние бассейны и затронула внешний бассейн. Однако обитатели и после землетрясения продолжали прежний образ жизни, произведя необходимые ре-

монтажные работы. Вместо поврежденных цистерн соорудили большой бассейн, подальше к югу от здания. Все изменения и переделки при ремонте имели целью, видимо, увеличить изоляцию и укрепление здания. Помещения сохранили прежнее назначение. Грунт первого и второго периода углублен одинаково. Второму периоду конец положил пожар и внезапное бегство обитателей жилища. На это указывает слой черного порошка, следы обугливания. Посуда в шкафах и на полках, разбросанные монеты и остатки утвари показывают, что помещение было покинуто внезапно. Пожар разрушил жилые комнаты юго-западного и северо-восточного блоков, их стены и потолки обвалились. Башня сохранилась лучше. Здание было снова занято непродолжительное время третьего периода. Новые поселенцы удовлетворились уборкой мусора, а неравный уровень различных помещений связали посредством лестниц. Большие залы они поделили перегородками на комнатки, чтобы облегчить настилку крыши. На внутреннем двореке первого — второго периодов вывели большую печь. Водопроводом и канализацией новые жильцы не пользовались. Воду собирали с крыш в маленькие бассейны. По всей очевидности, здание изменило назначение и перестало служить общежитием сплоченной организации. Группа людей, живших в нем теперь, пользовалась главным образом печью и помещениями прежних кладовых. Керамика этого периода бедна, монет мало, письменные документы отсутствуют. Затем здание опять было покинуто, возможно — после нового разрушения. С тех пор его посещали одни случайные проезжие, искавшие в развалинах временного приюта.

Еще в начале нашего столетия обширное кладбище возле развалин заинтересовало известного семитолога-эпиграфиста Ш. Клермон-Ганно (Ch. Clermont-Ganneau). Он раскопал выборочно несколько могил и обнаружил типичное, как ему казалось, еврейское погребение без следов жертвоприношений и заупокойных даров, после чего оставил это место без дальнейших разысканий. Новое обследование состоялось в 1949 г. Кладбище насчитывает около 1100 могил. Они расположены симметричными ровными рядами. Могилы ориентированы с севера на юг. Как правило, могилы отмечены овальной грудой камней, под которой открывается узкая яма глубиной приблизительно в 2 м. Тело покойника погребалось в нише, вырытой в одной из стенок ямы. Углубление закрыто каменными плитами или стенкой из сырцового кирпича. Тело клали на спину, головой к югу. Ни украшений, ни погребальных жертв умершему не полагалось. Фрагменты керамики редки и встречаются только в земле, наполняющей могилы. Извлеченные кости очень хрупки. Экспедиция передала образцы черепов и тазовых костей на анализ и исследование специалистам-антропологам. Среди захоронений есть и женские. Три могилы из вскрытых в продолжение второй кампании несколько отличаются от остальных. Внутри круга из камней находится прямоугольная яма, в глубине которой в деревянном гробу покоится тело, обращенное головой к югу. Несоответствие огромного кладбища размерам Хирбет Кумрана, население которого явно не было многочисленным, наводит на мысль, что этот населенный пункт в основной период своего существования служил административным центром разбросанной общины и располагал кладбищем, к которому съезжались ее члены для погребения своих мертвых.

Датировка рукописей. Археологические данные подтвердили выводы, сделанные палеографами и критиками текста, но в общем, с той же долей приблизительности. Образцы тканей из пещеры исследовала Луиза Беллинджер, сотрудник текстильного музея в Вашингтоне. Она смогла установить их туземное палестинское происхождение и отнесла их к периоду античности, без дальнейшего уточнения¹. Затем, в декабре 1950 — январе 1951 г., археологи К. Крелинг и В. Либби (K. Kraeeling, W. Libby) исследовали ткань новооткрытым радиоуглеродным методом при Институте изучения атомного ядра в Чикагском университете. Исследование дало дату $1917 \pm 200 = 33$ г. н. э. ± 200 лет, т. е. период между 168 г. до н. э. и 233 г. н. э., подтверждая свидетельство палеографии с той же долей приблизительности. Кувшины — вместилища ру-

¹ См. O. R. Sellers, Radiocarbon Dating of Cloth from the Ain Feshkha Cave, BASOR, № 123 (1951), стр. 24—26.

копией — археологи отнесли сперва к доиродианскому периоду, тогда как обломки котелка, кувшинчика и лампы из пещеры Р. де Во датировал I веком н. э., считая их современными найденным возле них монетам времени прокураторов. Впоследствии, после дальнейших исследований, Р. де Во пришел к выводу, что техника изготовления гончарных изделий в Палестине менялась настолько медленно, в особенности в подобной замкнутой среде, что нет надобности считать, что римское завоевание произвело здесь существенное изменение, а потому все сосуды из пещеры одинаково можно датировать I веком н. э. По назначению сосуды принадлежат к обычной домашней утвари, употребляемой в быту для хранения жидкостей и сыпучих тел. Не следует упускать из виду, что время происхождения сосудов нельзя целиком отождествлять с временем происхождения рукописей. Последние могли существовать несколько столетий, прежде чем попали внутрь новых сравнительно с ними кувшинов. Точно так же свежескопированные рукописи могли быть вложены в старинные сосуды, хранящиеся в доме, быть может, десятилетиями. В конечном счете возраст памятников следует определять по комплексу признаков на основе глубокого и многостороннего изучения их содержания, с учетом и палеографических и археологических показателей. Надежду внушает то обстоятельство, что первые специалисты, определившие рукописи, т. е. Олбрайт и Сукеник, независимо друг от друга отнесли их к одной и той же эпохе. Во всяком случае предположение о средневековом происхождении свитков не имеет под собой твердой почвы.

Происхождение рукописей. Письмо книг, найденных в пещерах, и письмо острак, обнаруженных в главном здании Хирбет Кумрана, однотипны. Монеты, собранные там и здесь, указывают на один и тот же исторический период. Это заставляет думать, что здание было центром управления для населения, жившего рядом в пещерах, хижинах или просто в палатках. С самого начала знакомства с рукописями Кумрана и их содержанием возникло предположение, что этими жителями были ессеи. К этому склоняются изучившие местности Р. де Во и Ч. Хардинг и многие другие издатели и исследователи текста во главе с А. Дюпон-Соммером. Географическое положение Вади Кумрана и пещер Айн Фешха как нельзя лучше соответствует указаниям Флавия Иосифа и Плиния Старшего (V, 17). Строгий тип погребения без заупокойных жертв и даров определяет местопребывание иудейской, во всяком случае, общины. Об этом же говорят языки и содержание текстов. Описание жизни ессеев у древних авторов ни в чем не противоречит наблюдениям археологов, высеченным при раскопках Хирбет Кумрана: подробности их быта подтверждает устройство здания. О роли омовения свидетельствуют акведуки, цистерны и бассейны. Расположение кухни и столовой указывает на совместную еду. Чернильницы и столы для письма, свитки и их фрагменты, так же как обработанная для письма кожа, найденная в одной из пещер, определяют основное или одно из основных занятий общины. Община, несомненно, имела одинаковую с ессейми общность имущества. Об этом можно судить на основе важного археологического наблюдения, отмеченного в отчете Р. де Во¹. Раскопки главного здания, как было сказано, дали большое количество монет, тогда как в 25 соседних пещерах, сохранивших следы связи с центром, не обнаружено ни одной монеты, хотя в них жили такие же люди и в то же самое время. Этот поразительный факт вернее всего свидетельствует о том, что денежные средства были сосредоточены в руках руководства, которое помещалось в главном здании. Рядовые общинники и готовящиеся стать ими прозелиты, обитавшие в пещерах, деньгами, как правило, не располагали и при себе их не имели.

Высказывались сомнения в есеевском происхождении общины Хирбет Кумран. В остатках найденной литературы усматривали достояние всего тогдашнего иудейского общества без деления на секты². Вопрос слишком сложен для обсуждения его в обзорной статье, однако можно заметить, что содержание «Устава» невозможно

¹ R. de Vaux, SMMM, стр. 173—176.

² P. Kahle, НН, стр. 61; Н. Е. Del Medico, Les Esséniens dans l'oeuvre de Flavius Josèphe, «Byzantinoslavica», XIII (1952), 1, стр. 1—46.

применить ко всему иудейству в целом. Как бы то ни было, целные семь рукописей первой партии находок — лишь незначительный остаток некогда богатого собрания; об этом свидетельствуют сотни и тысячи найденных здесь позднее фрагментов рукописей и размер вмещавших их сосудов (в каждом из них могло скрываться в среднем по три рукописи такого же размера, как найденные). А так как найденная керамика дает материал для восстановления по крайней мере 50 подобных сосудов, можно заключить, что и свитков было не менее 150.

Пребывание рукописей в пещере объясняли тем, что пещера играла роль генизы для населения Вади Кумрана¹. Известно, что в генизах книги долго сохраняются и при переполнении хранилища торжественно погребаются в землю. Трудно все же думать, чтобы рукописи, вышедшие из употребления и предназначенные к уничтожению, так заботливо хранились в тайнике. Против этого свидетельствуют их обертка из просмоленной льняной ткани, крышки на кувшинах и сами кувшины, служившие футлярами. Пещеры имели отношение к переписке новых рукописей, иначе в них не нашли бы выделанную кожу. А. Дюпон-Соммер считает, что рукописи положены в пещеру на сохранение во время иудейско-римской войны². События этого времени правдоподобнее всего объясняют их судьбу, хотя в настоящее время вопрос об этом не разрешен.

Исторические сведения о находке древних еврейских рукописей. Хранение рукописей в глиняных сосудах соответствует древним обычаям евреев. Согласно апокрифической повести «Успение Моисея», его преемник Иисус Навин должен сохранить заветы Моисея в горшке, обмакнутом в кедровое масло. Вавилонский Талмуд предписывает класть в могилу законов да экземпляр Пятикнижия в глиняном сосуде. Во время правления Каракаллы (211—217 гг.) в области Иерихона, т. е. в той же части Иудеи, где находится и Вади Кумран, в глиняном кувшине, содержавшем еврейские и греческие рукописи, был найден тот список греческой Библии, который образовал шестую колонку Гексаплы Оригена, — по свидетельству самого Оригена. Позднее несторианский патриарх в Багдаде Тимофей I (780—823 гг.) упоминает в письме о находке многочисленных еврейских рукописей в пещере в окрестностях Иерихона. При этом обстоятельства находки чрезвычайно схожи с открытием пещеры Айн Фешха. Найденные рукописи стали достоянием караимской общины³. Подобный же факт сообщает караимский писатель Йакуб ал-Киркисани в своем сочинении «Китаб ал-анвар ва ал-маракиб» («Книга маяков и сторожевых вышек», 937 г.), повидимому, на основе более древних известий⁴. Однако ал-Киркисани не обозначает места находки, поэтому ее труднее поставить в связь с книгохранилищами Вади Кумрана. Третье упоминание о хранении еврейских рукописей в пещере на юге Иудеи встречается в так называемой «еврейско-хазарской переписке». В письме Хасдаи Ибн Шафрута (X в.), врача и советника кордовского халифа Абдаррахмана III, говорится о древней традиции сокрытия рукописей в пещерах окрестностей Мертвого моря, куда приходят благочестивые потомки спрятавших рукописи молиться и читать старинные свитки. Книги скрыты здесь из страха перед врагами-халдеями⁵. Подлинное или иносказательное, это наименование врага указывает во всяком случае на очень древнюю традицию предания. На основе средневековых свидетельств можно думать, что основной фонд рукописей пещеры Айн Фешха I был изъят из нее еще в средние века.

¹ E. L. Sukenik, MG; P. Kahle, NH, стр. 4.

² П. Кале, исходя из палеографических соображений, относит время помещения рукописей в сосуды к III веку н. э.

³ Об обстоятельствах введения этого факта в науку последнего времени см. P. Kahle, Die Gemeinde des Neuen Bundes und die hebräischen Handschriften aus der Höhle, WZML, II (1952/53), вып. 3, стр. 147—148.

⁴ Указано Д. Бартеlemi (D. Barthelemy), сообщение которого опубликовано P. de Vo. St. Segert, Ein alter Bericht über den Fund hebräischer Handschriften in einer Höhle, ArOr, XXI (1953), ч. 2-3, стр. 263—269.

⁵ См. St. Segert, там же.

Проблемы исследования рукописей. Значение материалов, содержащихся в рукописях Мертвого моря, вряд ли можно переоценить. Подробный обзор проблем, иногда весьма сложных и переплетающихся друг с другом, сам по себе мог бы стать темой специальной статьи. Поэтому следует ограничиться перечнем основных вопросов, возникающих в этой связи перед семитологом, в первую очередь перед гебраистом. Историка предстоит отождествить события, всплывающие из неясных указаний новонайденных произведений, с известными до сих пор эпизодами господства в Палестине дома Хасмонеев, династии Ирода и римской империи, с тем, чтобы на новом материале уточнить и углубить знакомство с событиями этой эпохи. Архив Вадди Мураббаат должен лучше ознакомить историка с ходом второго иудейского восстания («восстания Бар-Кохбы»). Деловые документы увеличивают сведения о социальных отношениях богатого событиями периода. Борьба за независимость страны от Рима, переплетающаяся с социальной борьбой в Иудее, быть может, получит яркие иллюстрации в свете новых открытий. Идеология некоторых кругов Иудеи и сопредельных ей областей на рубеже новой эры получает небывалую наглядность. Связь иудейства с христианством и с религиями Переднего Востока, в том числе с зороастризмом и позднейшим манихейством, выступает теперь гораздо яснее. Особую проблему составляет выяснение линии преемственной связи между древней культурой «ессейского» круга и мировоззрением средневекового караимства.

С вопросами идеологии тесно связаны проблемы критики Библии, для которых сотни фрагментов библейских сочинений предоставляют огромный материал. В первую очередь, встает вопрос об отношении вновь открытых версий и вариантов к масоретскому тексту Библии, к тексту Септуагинты и к другим ранним переводам еврейского оригинала Библии. История «масоры», история канонизации, история традиционного комментирования и интерпретации библейского текста получает новые, вполне определенные факты. «Теория Вельгаузена», быть может, получит окончательную оценку в критической проверке новыми данными. Апокрифы и псевдоэпиграфы библейского круга в своей истории обрели твердую материальную основу: для некоторых произведений, известных только по переводам, отыскались оригиналы.

Как памятники древнееврейского языка, новые рукописи расширяют наши сведения об его лексике и грамматическом строе в период постепенного угасания его живой речи. Обогащается также изучение арамейских наречий. Новый толчок к развитию получила еврейская палеография, в которой заполнилась часть лакуны протяжением в тысячелетие. Частные вопросы, группирующиеся вокруг основных, поистине неисчислимы.

К. Б. Старкова